

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 196g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статьи 57¹ ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса

*(окончателность постановления о самоотводе или об отводе офицера по
уголовному преследованию)*

КИШИНЭУ

30 марта 2021 года

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 4 декабря 2020 года,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 30 марта 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности предложения «постановление об отводе/самоотводе офицера по уголовному преследованию не подлежит обжалованию» в ч. (3) статьи 57¹ Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Дорианом Пыкэлэу по делу № 10-1520/2020, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Чокана, Алиной Горчак, в порядке статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится жалоба адвоката Дориана Пыкэлэу, поданная в интересах Думитру Цертий на постановление прокурора, которым было отклонено заявление об отводе офицера по уголовному преследованию и о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

4. Постановление о привлечении Владимира Цертий в качестве обвиняемого было вынесено 11 марта 2020 года, на основании статьи 208¹ [*детская порнография*] Уголовного кодекса.

5. Адвокат Дориан Пыкэлэу 27 июля 2020 года подал заявление в Прокуратуру по борьбе с организованной преступностью и особым делам об отводе офицера по уголовному преследованию и о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

6. Будучи несогласен с ответом прокурора, адвокат Дориан Пыкэлэу 6 августа 2020 года обжаловал вышестоящему прокурору постановление об отклонении отвода офицера по уголовному преследованию, вынесенное 29 июля 2020 года. Вышестоящий прокурор 12 августа 2020 года также

отклонил его заявление, сославшись на положения статьи 57¹ ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, которые устанавливают, что постановление об отводе/самоотводе офицера по уголовному преследованию не подлежит обжалованию.

7. Адвокат Дориан Пыкэлэу 24 августа 2020 года подал в суд Кишинэу, сектор Чокана, жалобу в порядке статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса.

8. Адвокат Дориан Пыкэлэу 11 сентября 2020 года заявил об исключительном случае неконституционности предложения «постановление об отводе/самоотводе офицера по уголовному преследованию не подлежит обжалованию» в ч. (3) статьи 57¹ Уголовно-процессуального кодекса.

9. Определением от 30 сентября 2020 года суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

10. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...].»

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

[...].»

11. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 57¹

Самоотвод или отвод офицера по уголовному преследованию

«(1) Офицер по уголовному преследованию не может осуществлять действия по уголовному преследованию в случае существования по меньшей мере одного из обстоятельств, указанных в части (2) статьи 33. Осуществление офицером по

уголовному преследованию действий по уголовному преследованию по данному делу не является основанием для его отвода.

(2) При наличии оснований для отвода офицер по уголовному преследованию обязан сделать заявление о самоотводе от осуществления уголовного преследования. По тем же основаниям отвод офицеру по уголовному преследованию может быть заявлен и другими участниками процесса по соответствующему делу, наделенными таким правом настоящим кодексом.

(3) Офицер по уголовному преследованию, не прерывая процессуальной деятельности, в течение 24 часов подает заявление о самоотводе или заявление об отводе прокурору, который руководит уголовным преследованием. Прокурор, который руководит уголовным преследованием, выносит согласно закону постановление об отводе/самоотводе в течение 72 часов. **Постановление об отводе/самоотводе офицера по уголовному преследованию не подлежит обжалованию.**

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

12. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что некоторые положения ч. (3) статьи 57¹ Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающие, что постановление о самоотводе или об отводе офицера по уголовному преследованию не подлежит обжалованию, являются неконституционными, поскольку не позволяют сторонам по уголовному преследованию обжаловать данное постановление. По мнению автора обращения, это обстоятельство ведет к нарушению статей 20 и 26 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд заключает, что исключительный случай неконституционности заявлен одной из сторон процесса (см. выше § 1). Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Предметом обращения является предложение «постановление об отводе/самоотводе офицера по уголовному преследованию не подлежит обжалованию» в ч. (3) статьи 57¹ Уголовно-процессуального кодекса.

17. Конституционный суд допускает, что оспариваемая норма может быть применена по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. выше §§ 3-7).

18. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

19. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор обращения и ссылается на действие по делу статей 20 [*свободный доступ к правосудию*] и 26 [*право на защиту*] Конституции, он не указал, в какой степени оспариваемое положение нарушает основные права. Простое утверждение того, что оспариваемое положение не позволяет сторонам по уголовному преследованию обжаловать постановление о самоотводе или об отводе офицера по уголовному преследованию не является достаточным, чтобы доказать действие основных прав. В подобных случаях Конституционный суд отклонил представленные обращения как неприемлемые, уточнив, что простая отсылка к норме Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ей оспариваемых законодательных положений, не считается доводом (см. ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 20; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31; ОКС № 50 от 28 мая 2020 года, § 16; ОКС № 54 от 2 июня 2020 года, § 31; ОКС № 27 от 16 февраля 2021 года, § 18).

20. Конституционный суд напоминает, что обращение об исключительном случае неконституционности представляет собой структуру, включающую три элемента: текст, оспариваемый с точки зрения конституционности (законодательное положение), предположительно нарушенный текст (конституционное положение) и обоснование автором предполагаемого противоречия между этими двумя текстами, то есть обоснование неконституционности оспариваемой нормы (см. ОКС № 152 от 26 декабря 2019 года, § 16).

21. Рассмотрение подобного обращения означало бы заменить автора в изложении доводов о неконституционности, что равносильно осуществлению конституционного контроля по собственной инициативе. Этот вид контроля недопустим в условиях статьи 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статьи 39 Кодекса конституционной юрисдикции, которые гласят, что **обращение должно быть обоснованным**, содержать предмет и обстоятельства, на которые заявитель основывает свои требования, **с указанием законодательных норм и доводов о том, что оспариваемое положение противоречит Конституции** (см. ОКС № 145 от 16 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 15 от 10 февраля 2020 года, § 17; ОКС № 68 от 15 июня 2020 года, § 23; ОКС № 68 от 15 июня 2020 года, § 23; ОКС № 27 от 16 февраля 2021 года, § 19).

22. Таким образом, в обращении не доказано наличие противоречия между оспариваемыми положениями и приведенными конституционными нормами.

23. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со статьями 135 ч. (1) п. g) и 140 ч.(2) Конституции, статьей 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, статьями 61 ч. (3) и 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности предложения «постановление об отводе/самоотводе офицера по уголовному преследованию не подлежит обжалованию» в ч. (3) статьи 57¹ Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 4 марта 2003 года, заявленном адвокатом Дорианом Пыкэлэу по делу №10-1520/2020, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

Кишинэу, 30 марта 2021 г.

ОКС № 39

Дело № 196g/2020 г.